

9(47)
К 786

Сибирь издаёт
view

3-й Год

1887

ф 2/147
9(47)

Краткій очеркъ 300-лѣтняго существованія г. Тобольска.¹⁾

Въ теченіе трехъ столѣтій своего существованія городъ Тобольскъ пережилъ участъ, свойственную многимъ стаиннымъ городамъ обширнаго русскаго царства. Время славы, процвѣтанія, громаднаго какъ административнаго, такъ и торговаго значенія для всей Сибири въ прошломъ и время упадка и обѣденія въ настоящемъ—выдающаяся черта этой печальной участіи. Какъ ни прискорбно сознаться въ этомъ, особенно въ такой знаменательный моментъ, какъ празднованіе 300-лѣтней годовщины города, тѣмъ не менѣе данный выводъ не опровержимъ: онъ естественно вытекаетъ изъ всѣхъ историческихъ фактовъ, касающихся бачала города, постепеннаго развитія его значенія и его настоящаго положенія.

Въ 1570-хъ годахъ поволжскій поселенецъ Василій, сынъ Тимоѳеевъ, по прозванію Аленинъ, человѣкъ «сильный и рѣчистый», собираетъ артель, съ которой спачала работаетъ по рѣкамъ Камъ и Волгѣ, а потомъ принимается за разбой и грабежи по тѣмъ же рѣкамъ²⁾. Необычайная сила, «смѣлость и проворство» Василья, не—разъ обнаруженныя во время удачныхъ похождений его шайки, приводили въ восторгъ и изумленіе послѣднюю: назвавши его «Ермакомъ» за оказанныя услуги (жерновой ручной камень, по волжскому говору), шайка поставила Василья атаманомъ надъ собой. И не только частныя купеческія суда, плывшія по Камѣ и Волгѣ, но и «Царскаго Величества казна» часто были добычей Ермака, такъ что Царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1577 году вынужденъ былъ послать стольника Мурашкина съ вой-

¹⁾ Составленъ по порученію комиссіи по устройству празднованія 300-лѣтней годовщины города.

²⁾ Сибир. лѣтоп. Черепанова л. 1 на обор.

скомъ противъ «Ермака съ товарищи». ¹⁾ Спасаясь отъ Царскаго гнѣва и преслѣдованій Мурашкина, Ермакъ бѣжалъ въ Усолье къ поселенцамъ Строгоновыемъ. Здѣсь отъ Зырянъ, ходившихъ иногда за «звѣринымъ промысломъ» въ Сибирь, получилъ онъ опредѣленныя свѣдѣнія о тѣхъ путяхъ, которые ведутъ въ золотую орду—царство Сибирское. И въ умѣ атамана родилась отважная мысль сюда направить свои хищническіе набѣги. Надѣленный отъ Строгоновыхъ людьми, ружьями и всяkimъ запасомъ, двинулся Ермакъ съ дружиной своей 26 сентября 1578 года въ эту страну ²⁾.

Трудно и продолжительно было плаваніе «на стругахъ и плотахъ» завоевателя Сибири по маленькимъ рѣчкамъ Урала и Зауралья: нѣсколько разъ сбивался онъ съ дороги, вступалъ въ борьбу съ Вогуличами, останавливался на продолжительныя зимовки, малодушные изъ сообщниковъ роптали на атамана и покидали его, а голодъ, холодъ, болѣзни и постоянная опасность смерти неизбѣжно сопутствовали душой и тѣломъ преданнымъ Ермаку храбрымъ дружинникамъ, и только въ 1580 году, со вскрытиемъ рѣкъ, «струги Ермака» вошли въ р. Туру и доплыли до татарского городка, въ которомъ сидѣлъ «Япанча—князецъ» ³⁾. Попытки гнязя защититься были напрасны: ружейный залпъ обратилъ въ бѣгство татарскую и ногульскую силу. Этотъ городокъ, впослѣдствіи названный Туинскомъ, былъ первымъ укрѣплениемъ на пути завоеваній Ермака.

Въ августѣ того же года, спускаясь внизъ по Турѣ, доплылъ Ермакъ до втораго татарского городка Цимги (нынѣшняя Тюмень) и взялъ его безъ всякаго сопротивленія. ⁴⁾ Перезимовавши во вновь завоеванномъ городкѣ, Ермакъ весною 1581 года двинулся дальше къ обширнымъ владѣніямъ хана Кучума. Между тѣмъ вѣсть объ этихъ удальцахъ уже долетѣла до владѣтеля Сибирскаго царства, и онъ началъ дѣятельно приготовляться къ отпору. Дружинѣ Ермака при-

¹⁾ Сибир. лѣт. л. 2.

²⁾ Сибир. лѣт. л. 3.

³⁾ Лѣтоп. Черепан. л. 6.

⁴⁾ Череп. лѣтоп. 6 л. обор.

9(сч)
к786

— 3 —

ходилось теперь силой пробивать себѣ дорогу; по лѣтописямъ Сибирскимъ, она выдержала до 5-ти сраженій прежде, чѣмъ дошла до столицы Кучума г. Сибири. Эти схватки, несомнѣнно, замедлили движеніе «струговъ» атамана, такъ что только 23 октября Ермакъ дошелъ до устья Тобола, ниже котораго на «чувашскомъ мысу» стоялъ татарскій городокъ. Здѣсь произошла послѣдняя генеральная битва, разъ— навсегда рѣшившая участь Сибирскаго царства. Осыпаемые градомъ стрѣлъ изъ чувашского городка, въ которомъ засѣлъ самъ Кучумъ, казаки въ тоже время должны были вступить въ рукопашную схватку съ войсками Маметкула, сына Кучумова, и «въ то время бѣгала смерть по полкамъ не удержанная, лилась кровь, яко источники,—падали люди отъ ножа, яко листвѣ отъ древа» ¹⁾). Битва окончилась полнымъ пораженіемъ татаръ: они предались постыдному бѣгству, оставивши свой столичный городъ Сибирь и мелкіе городки: чувашъ на чувашскомъ мысу, Бицина на паньинѣ бугрѣ и Сузгунъ на сузгунскомъ мысу,— и 26 октября 1581 года Ермакъ торжественно вступилъ въ запустѣлый татарскій городъ Сибирь. Собравши съ покоренныхъ «ясакъ», атаманъ Ермакъ рѣшился «поклониться Царю Ивану Васильевичу всей Сибирью», въ воздаяніе за свои вины и просить его принять Сибирское царство подъ «свою крѣпкую руку». Съ этой просьбой и «ясакомъ» атаманъ Иванъ Кольцо отправился въ Москву. Гнѣвно взглянувъ на челобитчика— разбойника грозный царь, но скоро предложилъ гнѣвъ на милость, когда узналъ суть челобитной; принявши подать, щедро наградилъ онъ Ермакова «посланца», не только простиль атаману его грабежи и разбои поволжскіе, но и временно назначилъ его княземъ завоеванной земли съ государевымъ жалованьемъ. Но этимъ подчиненіе русскому престолу такой обширной территоріи, какою является Сибирь, понятно, не могло окончиться. Наложенный ясакъ тяготилъ покоренныхъ,— неоднократные набѣги ихъ на пришельцевъ ясно свидѣтельствовали о желаніи ихъ отложитьсь отъ русскаго царя. Настояла, такимъ

¹⁾ Черепан. лѣтоп. л. 13.

образомъ, потребность въ упроченіи среди этой смѣси дикарей русскаго владычества, въ окончательномъ закрѣпленіи ихъ за царскимъ величествомъ. А за ними по тундрамъ, лѣсамъ, степямъ и болотамъ отъ Урала до Енисея скитались еще отдельныя племена «остяковъ, вогуль, самоѣдовъ, тунгусовъ», которыхъ нужно было силою оружія приводить въ русское подданство. Съ этою цѣлію царское правительство чрезъ 4 года, по заевоеваніи Сибири, присыпаетъ «воеводу Сукина съ товарищи и войскомъ», и онъ по царскому приказу возводить на мѣстѣ разрушенаго татарскаго городка Цимги первое русское укрѣпленіе—городокъ Тюмень въ 1586 г. Присланное въ новое укрѣпленіе войско должно было, по мысли Правительства, принять дѣятельное участіе въ казачьихъ походахъ противъ незавоеванныхъ татарскихъ улусовъ. Но этого войска было достаточно только для защиты новаго укрѣпленія, а потому, по просьбѣ Сукина, послано было 500 казаковъ и съ ними письменный голова Данило Чулковъ съ приказомъ, «по близости татарскаго города Сибири», заложить другой городъ, въ которомъ бы отъ татаръ жить безопасно было.¹⁾ Выѣхавши на своихъ судахъ въ 1587 году изъ устья р. Тобола въ Иртышъ, голова Чулковъ увидѣлъ на противоположномъ берегу «Алафайскую гору» (Троицкій мысъ); въ стратегическомъ отношеніи это мѣсто самую природою было хорошо устроено, и голова Чулковъ приказалъ своему войску «съ великимъ поспѣщеніемъ строить городъ для безопаснаго житія отъ живущихъ тутъ народовъ «и назвалъ его по р. Тоболу—*Тобольскъ*». По совершеніи же городового строенія, построили въ немъ двѣ церкви—во имя Живоначальныя Троицы и Вознесенія Господня, такъ какъ на эти праздники совершалось городовое строеніе²⁾ Такъ, наскоро, срублено было второе укрѣпленіе, второй стратегическій пунктъ въ завоеванномъ царствѣ—городокъ Тобольскъ. Мѣстоположеніе новой крѣпости было самое удобное: высокая, песчаная гора, окаймленная съ запада Ирты-

¹⁾ Сиб. лѣт. Черепан. л. 47.

²⁾ Лѣтоп. л. 47.

шемъ, на востокѣ оканчивалась глубокимъ и узкимъ ущельемъ; крутизна горы съ юга и крѣпкія и высокія ворота съ сѣвера дѣлали невозможнымъ для врага приступъ къ ней. Архитектура возведенныхъ построекъ отличалась простотой и незатѣйливостію: внутри деревянныхъ стѣнъ съ башнями о четырехъ и шести углахъ стояли двѣ деревянныя церкви, съвѣжая изба—единственное присутственное мѣсто, гдѣ вершились всѣ дѣла, казенный государевъ дворъ съ оружіемъ и запасами хлѣба, небольшой домъ воеводы, избушки и лачушки поповъ и дьяконовъ, стрѣльцевъ, пушкарей и т. п. Такова первоначальная исторія возникновенія Тобольска. Во главѣ городового управления стоялъ воевода, назначаемый изъ бояръ и сановниковъ Московскаго Царя, въ своихъ дѣйствіяхъ зависѣвшій отъ Сибирскаго Приказа, находившагося въ Москвѣ. ¹⁾ Онъ былъ одновременно и начальникомъ города и начальникомъ войскъ и главнымъ судьей. ²⁾ Пересялившееся сюда изъ Россіи духовенство также подчинено было вѣдѣнію Московскихъ Патріарховъ.

Историческія условія, въ которыхъ поставлена была только — что зародившаяся жизнь города, необычайно способствовали быстрому возвышенію крѣпости Тобольской изъ ряда другихъ крѣпостей па степень первенствующаго города. Новоустроенный Тобольскъ замѣнилъ собой раззоренную столицу Сибирскаго царства г. Сибирь. Бухарскіе караваны, мѣявши въ столицѣ Кучумовой на «мягкую рухлядь» дикарѣй продукты производства бухарцевъ, теперь потянулись въ Тобольскъ съ своими шелковыми, бумажными и шерстяными тканями, съ леопардовыми и тигровыми шкурами. Путь, по которому прошелъ Ермакъ, сталъ государственнымъ путемъ. По нему явились сюда торговые люди Устюга, Лальскаго посада, Архангельска и Москвы съ деньгами и простонародными товарами, для обмѣна ихъ на ту же «мягкую рухлядь». ³⁾ Въ смутное время на Руси торговое движеніе въ

¹⁾ Лѣтоп. Черепан.

²⁾ Пам. кн. Тоб. губ. стр. 72—73. Тобольскъ 1884 г.

³⁾ Ист. обозр. Сиб. кн. 1 гл. VIII стр. 76, изд. 1886 г.

Сибирь особенно усилилось. Въ зимнюю пору этотъ путь шелъ на Соликамскъ, Верхотурье и Турияскъ. Частію по волѣ русскаго правительства, частію по собственному желанію шли русскіе поселенцы въ завоеванный край, увлекаемые мыслію о природныхъ богатствахъ края, слишкомъ мало пронутыхъ рукою человѣка. Понятно, что всѣ эти пришельцы селились тамъ, гдѣ уже основали свои жилища русскіе. Такимъ образомъ, приростъ населенія Тобольска и размѣры города начали быстро увеличиваться. Не прошло и семи лѣтъ со времени основанія крѣпости Тобольской, какъ на томъ же Троицкомъ мысу ставится полный рубленый городъ (1594 г.), а еще черезъ шесть лѣтъ (1600 г.) городъ переносится на другую сторону ущелья, на мысъ Чукманъ.¹⁾ Разрастаясь въ своихъ размѣрахъ, городъ спустился съ мысовъ па низменный луговой берегъ Иртыша: среди татарскихъ юртъ, находившихся здѣсь, появились русскія постройки, образовавшія впослѣдствіи тѣ веси, слободки, деревни, починки, пустоши, селищи и займища, которые обыкновенно окружали всѣ старинные русскіе города. И въ концѣ XVI вѣка Царское Правительство объявляетъ Тобольскъ «столынмъ градомъ», по отношенію ко всѣмъ Сибирскимъ крѣпостямъ, Тобольскаго воеводу—главнымъ воеводой, а способные изъ дьяковъ Тобольского воеводства назначаются на свободныя воеводскія мѣста въ Томскъ и Нерчинскъ. Изъ царствующаго града Тобольска, съ подписью Тобольскаго воеводы, получаетъ въ самомъ началѣ XVII столѣтія Контайша Баторъ, управлявшій Чжунгаріей, грамоту на подданство русскому Царю.²⁾

Приростъ христіянскаго населенія, возвышивши городъ, одновременно повлекъ за собою умноженіе храмовъ Божіихъ и увеличеніе духовнаго сословія. Еще съ Иваномъ Кольцо прибыло въ Тобольскъ 10-ть священниковъ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ основанія города, кроме двухъ церквей, тогда построенныхъ, ставится новая церковь во имя св. Троицы на томъ

---

¹⁾ Памятн. кн. Тоб. губ. стр. 78.

²⁾ Словцовъ кн. 1 гл. VIII стр. 70.

мѣстѣ, гдѣ—теперь архіерейскій садъ (1598 г.), чрезъ три го-
да (1601 г.) на устьѣ Тобола основывается монастырь во
имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ и цер-
ковь во имя св. Николая (1611 г.) и т. д.¹⁾ И потому въ
1621 г. Московскій Патріархъ нашелся вынужденнымъ учи-
нить особую Сибирскую епархію; епископу ея назначено бы-
ло жить въ Тобольскѣ. 30 го мая 1622 года прибылъ въ То-
больскъ первый Тобольскій архіепископъ Кипріанъ (Старо-
русенниковъ). Отправляя новопоставленнаго архіепископа
въ Сибирь, Патріархъ Филаретъ Никитичъ вручилъ ему се-
ребряный вызолоченный крестъ со св. мощами и надписью
на рукояти его «повелѣніемъ Великаго Государя, Царя, Ве-
ликаго Князл всея Россіи Самодержца Михаила ѡеодорови-
ча, отца его, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Мо-
сковскаго Филарета Никитича сдѣлалъ сей крестъ въ цар-
ствующій градъ Сибирь преосв. Кипріану.²⁾ Въ высшей степе-
ни любопытно нравственно-религіозное состояніе новой па-
сты, въ которую прибылъ Преосвященный Кипріанъ. Ка-
заки и поселенцы, по недостатку въ русскихъ женщинахъ,
жили въ противозаконной связи съ дочерями татаръ, калмы-
ковъ, остыковъ и вогуль. Женатые жили съ кумами и сест-
рами своихъ женъ, при отъѣздѣ закладывали ихъ на срокъ,
и, не имѣя средствъ выкупить ихъ, женились, по возвраще-
ніи изъ поѣздки, на другихъ. Отправляясь въ Москву, для
доставленія «ясака» Правительству, казаки посредствомъ раз-
ныхъ обольщеній сманивали и увозили въ Сибирь не только
дѣвицъ, но и замужнихъ женщинъ. Привезя въ Тобольскъ
похищенныхъ женъ и дѣвицъ, они проигрывали ихъ въ зер-
ны, закладывали въ нѣсколькихъ рубляхъ и даже продавали
холостымъ обывателямъ. Этой рыночной торговлѣ женщинами
потворствовали не только воеводы, но и духовенство. Первые
иногда сами изъ корысти занимались подобной про-
дажей, а послѣдніе вѣнчали такие браки. О ношеніи крестовъ
и соблюденіи постовъ не было и помину. Кромѣ того духо-

¹⁾ Пам. кн. стр. 78—79.

²⁾ Голодник. Тобольскъ и его окрестности стр. 38.

венство вѣнчало браки безъ оглашеній, постригало въ монашество такихъ лицъ, которыя, уходя изъ монастырей, снова жили въ мірѣ. ¹⁾ Въ виду этого въ 1637 г. отправлено было изъ Россіи 500 семействъ и 150 дѣвицъ для женитьбы казакамъ и другимъ людямъ.

Но па самой зарѣ своей исторической жизни, своего первенствующаго значенія между всѣми городами Сибири Тобольску пришлось бороться съ тѣми страшными бѣдствіями, противъ которыхъ и до сихъ поръ безсильны всякия мѣры. Мы разумѣемъ наводненія и пожары. «Царствующій градъ» въ 1636 г. подвергся такому страшному наводненію вслѣдствіе весеннаго разлива Иртыша, что водой истреблены были не только строенія, запасы и скотъ, но даже и имущество жителей. И только—что выстроился Тобольскъ и забылъ причиненные водой громадные убытки, какъ, чрезъ 9 лѣтъ, въ 1643 году пламя пожара охватило все городское укрѣпленіе, церкви, гостинный дворъ, архіерейскій и воеводскій дома и всѣ зданія обывателей города; уцѣлѣлъ только женскій монастырь и двадцать домовъ позади его. ²⁾ Этотъ послѣдній врагъ Тобольска очень часто навѣщалъ его. До постройки первыхъ каменныхъ зданій въ городѣ, пять разъ подвергался Тобольскъ сильнымъ и опустошительнымъ пожарамъ. Сколько ни возстановляли Тобольскіе воеводы деревянныя укрѣпленія города, а Тобольскіе архіереи—деревянныя церкви, все было безуспѣшно, въ силу скученности городскихъ построекъ до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ выдающихся іерарховъ Тобольска митрополитъ Павелъ не обратился къ Царю Феодору Алексѣевичу съ просьбою о денежнѣмъ пособіи на постройку каменныхъ храмовъ въ Тобольскѣ. Просьба была выполнена, и въ Тобольскѣ одинъ за другимъ начали возникать каменные храмы. Первымъ изъ нихъ былъ Успенскій соборъ (1681--1686 гг.), затѣмъ церковь Преображенская при Знаменскомъ монастырѣ (1683—1691 гг.)

---

¹⁾ Словцовъ. Прим. къ 1 періоду стр. 94. Грамота патр. Филарету Никитичу.

²⁾ Голода. Тобольскъ и его окрестности стр. 99—101.

Троицкая (1690—1691 гг.), и т. д.¹⁾ Добрый примѣръ Тобольска-го архипастыря не остался безъ подражанія. Указомъ Петра Великаго отъ 1697 года повелѣно было Тобольскимъ воево-дамъ приступить къ постройкѣ каменной приказной Палаты и города съ каменными стѣнами и башнями. Во исполненіе этого указа въ 1706 году окончены были постройкою два обширнѣйшихъ каменныхъ зданія Приказной Палаты и го-стинаго двора.²⁾ Это были первыя каменные постройки во всей Сибири.

Казалось бы, что подъ тяжестью вышеуказанныхъ обще-ственныхъ бѣдствій Тобольскъ долженъ былъ пастъ: удары, наносимые ими экономическому благосостоянію города, не-минуемо должны были бы повлечь за собою уменьшеніе торговли, численности жителей, а затѣмъ и сокращенія раз-мѣровъ гражданской и духовной власти «стольнаго града». Исторія доказываетъ обратное. Обстраиваясь новыми здані-ями, Тобольскъ въ концѣ XVII столѣтія пріобрѣлъ еще боль-шее значеніе въ ряду окружающихъ его воеводствъ, чѣмъ въ первыя времена своего существованія. Въ 1664 году То-боляки были поражены пріятною новостію: ихъ іерарховъ русское правительство награждаетъ титуломъ митрополитовъ «Сибирскихъ и Тобольскихъ», а чрезъ 17 лѣтъ (1681 годъ), послѣ этого нововведенія, въ Москвѣ рѣшается вопросъ объ учрежденіи въ новой митрополіи викаріатствъ въ Верхотурье, Тюмени, Енисейске, Томске и на Ленѣ, съ подчиненіемъ ихъ Тобольскому митрополиту.³⁾ Гражданская власть Тоболь-ска, по волѣ того же Царскаго Правительства, не только выдѣляется изъ ряда прочихъ воеводствъ, но и становится средоточиемъ послѣднихъ. 9-го декабря 1696 г. Тобольскому воеводству присвоивается печать всего Сибирскаго царства. Съ наложеніемъ этой печати, товары, шедшіе изъ Сибири въ Россію и за границу, безпрепятственно были пропускае-мы на таможняхъ въ Верхотурье и Нерчинскѣ, наравнѣ съ

¹⁾ Подробности см. въ книжкѣ Голодникова. Тобольскъ и его окрестности стр. 2—3.

²⁾ См. книж. Голод. Тобольскъ и его окрестн. стр. 2—3.

³⁾ Словцовъ. Истор. обозр. Сиб. пер. II гл. VI стр. 157.

печатью Сибирского Московского приказа.¹⁾ Значение этой Царской привилегии для подъема торгового положения города само собою понятно: и путь товарамъ лежалъ чрезъ Тобольскъ и Царское клеймо для ихъ безпрепятственного прохода было тамъ же. Не безъ причины же гостиный дворъ Тобольска простирался на 50 сажень въ длину и на 40 въ ширину, 75 комнатъ съ каменными кладовыми вмѣщали два этажа его! Для управлениія Тобольскимъ воеводствомъ посылаются люди именитые, фамилии которыхъ пользуются громкой известностію въ лѣтописяхъ русской истории, это—Нарышкинъ, Черкасскіе, Бибиковъ. Съ покореніемъ Камчатки русское правительство рѣшилось завязать сношеніе съ Китаемъ, въ видахъ торговли и правильного распределенія пограничныхъ владѣній, и ни одинъ изъ русскихъ и китайскихъ посланниковъ, во время своихъ поѣздокъ, не ми новалъ Тобольска. Первый русскій посланникъ Спафарій, отправленный въ Китай, для испытанія выгодъ Китайского торга, доѣхавши до Тобольска, получилъ здѣсь 6 кречетныхъ помытчиковъ, 30 конныхъ казаковъ и 6 дѣтей боярскихъ, для сопровожденія казеннаго каравана, слѣдовавшаго съ нимъ.²⁾ Въ 1692 году проѣхалъ въ Пекинъ новый посланникъ Избраннедесь и, доѣхавши до Тобольска, получилъ отъ воеводы грамоту къ Забайкальскимъ Тайшамъ на счетъ подводъ и провожатыхъ до границы.³⁾ Что же касается Чжунгаръ и Бухарцевъ, то они, по Царской грамотѣ, сносились только съ Тобольскими воеводами.

Наконецъ, Державный Преобразователь Россіи въ 1708 году рѣшается упразднить воеводства во всемъ государствѣ и подѣлить его на губерніи. Сибирь названа была VIII-й губерніей; губернскимъ городомъ ея назначенъ былъ Тобольскъ. Это была одна изъ огромнѣйшихъ губерній, какой никогда не видала Россія. Берега Вычегды, Вятка и Пермь съ запада и Камчатка съ востока служили ей границами. 30-ть городовъ входило въ составъ новообразованной губерніи, и во

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Словцовъ. Истор. обоз. Сиб. пер. II, гл. I, стр. 112.

³⁾ Тамъ же пер. II, гл. IV, стр. 142.

главъ ихъ стоялъ г. Тобольскъ. Для города это была эпоха славы, могущества и высшаго раззвѣта общественной жизни. Еще въ послѣдніе дни воеводства Черкасскаго зоркое око Петра намѣтило губернаторомъ въ VII-ю губернію знаменитаго князя Гагарина, въ качествѣ судьи всѣхъ Сибирскихъ провинцій, которыхъ въ Тобольской губерніи насчитывалось 5-ть: Тобольская, Енисейская, Иркутская, Вятская и Соликамская. Князь Гагаринъ назначенъ былъ полномочнымъ правителемъ страны по всѣмъ отраслямъ управлениія; ему предоставлено было право избирать чиновниковъ въ новоучрежденную губернію, назначать ихъ на мѣста по собственному усмотрѣнію, награждать за полезную дѣятельность и наказывать, въ случаѣ злоупотребленій, не испрашивая воли Государевой.

Грозныя и милостивыя посланія Тобольского губернатора летѣли до Камчатки и за Ураль. ¹⁾ Тотъ же Гагаринъ назначаетъ въ Якутскъ оберъ-комендантомъ своего племянника. Саймановъ приказываетъ сковать ассесора Крылова, самовольно поступавшаго при производствѣ ревизіи въ Иркутскѣ, и отослать его къ своему начальнику. ²⁾

Въ исторіи Сибирской губерніи и ея главнаго города это время ознаменовывается распространенiemъ христіанства, съ прибытіемъ въ Тобольскъ одного изъ знаменитыхъ архиепископовъ Филофея (Лещинскаго). Современникъ Полоцкаго и Прокоповича, Филофей вскорѣ же, по прїездѣ въ Тобольскъ, основалъ школу для обученія дѣтей Сибирскаго духовенства. Эта школа, названная тогда славяно-русскою школою, явилась прародительницей всѣхъ Сибирскихъ учебныхъ заведеній и была первоначально единственнымъ разсадникомъ образования на всю Сибирь. Ученики ея въ первый разъ познакомили Тоболяковъ съ религіозными драматическими представлениями, известными подъ именемъ «мистерій», распространенныхъ тогда же въ Россіи. ³⁾

¹⁾ Голодн. Тобольскъ и его окрестности стр. 54—56.

²⁾ Словцовъ. Ист. обозр. Сиб. пер. III, гл. IV ст. 242.

³⁾ Памятн. кн. Тоб. губ. стр. 119—121.

Примѣч. Впослѣдствіи (1743 г.) эта школа была преобразована въ шести-классную семинарію, для помѣщенія которой на Софійскомъ дворѣ было выстроено каменное зданіе, а въ 1750 году семинарія была переведена въ двухъ-этажный каменный корпусъ при Знаменскомъ монастырѣ.

Послѣ восьмилѣтняго управлениія Сибирской епархіей, Филофей оставилъ ее и, облекшись въ великую схиму съ именемъ Феодора, поплылъ внизъ по Иртышу въ осязкія юрты съ проповѣдью Евангелія. Плодомъ миссіонерскихъ путешествій схимника Феодора было обращеніе въ христіанство до 40,000 осяковъ, vogulovъ и другихъ инородцевъ. Призванный въ Тобольскъ на мѣсто Филофея другой святитель Ioannъ (Максимовичъ) ревностно продолжалъ дѣло своего предшественника. Въ то время, какъ Феодоръ крестилъ осяковъ и vogулъ, Ioannъ наряжаетъ первую духовную миссію въ Пекинъ, которая прибыла туда въ 1716 г. Послѣдующіе іерархи Тобольска не покидали начатаго Феодоромъ дѣла. Митрополитъ Сильвестръ (Главацкій 1749—1755 г.г.) стяжалъ себѣ извѣстность ревностнымъ обращеніемъ въ христіанство татаръ Тобольскихъ и Тарскихъ. Съ своей стороны гражданская власть усиленно поддерживала дѣятельность духовенства на пользу просвѣщенія Тобольского края. Полномочный правитель Сибирской губерніи нерѣдко изъ своихъ собственныхъ средствъ жертвовалъ на сооруженіе и украшеніе тѣхъ 30-церквей, которыя основалъ іеросхимонахъ Феодоръ. По инициативѣ того же князя Гагарина одинъ изъ военно-плѣнныхъ Шведовъ, сосланныхъ въ Тобольскъ послѣ Полтавской битвы, въ 1713 году заводить въ городѣ Шведскую школу, въ которой должны были обучаться дѣти шведовъ и русскихъ высшаго сословія.

Въ рассматриваемую пору Тобольскъ былъ не только центромъ православія и просвѣщенія, но и никогда, въ теченіе своего трех-сотлѣтняго существованія, эта «твердыня правленія гражданскаго и духовнаго» не жила такой полной, кипучей и дѣятельной жизнію во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, какъ въ томъ же XVIII вѣкѣ. Мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что Тобольскъ былъ также центромъ Сибир-

скаго богатства, привозимаго сюда со всѣхъ сторонъ; онъ же стоялъ въ корнѣ Сибирской производительности и, наконецъ, онъ же былъ образцомъ внѣшняго и внутренняго благоустройства для всѣхъ городовъ своей губерніи. Не говоримъ о «мягкой рухляди», которая по прежнему все еще шла чрезъ Тобольскъ. Но вотъ въ восточной Сибири начинаетъ развиваться горная промышленность, и золото и серебро Сибирскихъ рудниковъ идетъ въ монетный дворъ чрезъ тотъ же Тобольскъ. Въ 1711 году въ Москву чрезъ Тобольскъ изъ Нерчинскихъ рудниковъ отправлено 9 пуд. 38 ф. серебра, въ 1712 году оттуда же 4 пуд. 35 фунт. золота, въ 1713 г. въ Москву изъ Тобольска посылаются опыты красной¹⁾ мѣди Нерчинскихъ рудниковъ. Въ городъ Яркендѣ, подвластномъ Чжунгарскому Контайшѣ, открываются золотоносные рудники, и песочное золото Яркенда появляется въ продажѣ на Тобольскомъ рынке. Съ развитіемъ солянаго промысла на озерахъ Ямышевскомъ и Коряковскомъ, въ Тобольскѣ въ 1751 году учреждается соляное комиссариатство подъ управлениемъ особаго начальника, съ подчинениемъ ему трехъ комиссаровъ, изъ которыхъ одинъ завѣдавалъ канцеляріей, другой соляными промыслами, третій жилъ для той же цѣли въ Иркутскѣ,²⁾ а въ то же время Саймановъ посыаетъ предписанія Охотскому и Большерѣцкому начальствамъ о содѣйствіи всѣми возможными мѣрами купеческому мореходству и ходатайствуетъ предъ правительствомъ о дарованіи Сибирскому краю права свободно промышлять на Курильскихъ островахъ.³⁾

Верхомъ коммерческаго движенія для Тобольска былъ апрѣль мѣсяцъ. Городъ оживлялся громадною ярмаркой, которая, съ разливомъ обширныхъ Сибирскихъ рѣкъ, изъ Ирбити переѣзжала сюда и располагалась по всей нагорной части города, сосредоточиваясь главнымъ образомъ въ гостиномъ дворѣ.⁴⁾ Въ виду этого въ 1776 г. губернаторомъ

¹⁾ Тобольскъ и его окрестности Голодник. стр. 57.

²⁾ Словцовъ. Кн. II, гл. II, стр. 43.

³⁾ Словцовъ. Кн. II, пер. IV, гл. I, стр. 11.

⁴⁾ Тамъ же, гл. VII, стр. 227.

Чичеринымъ исходатайствовано было у правительства открытие въ Тобольскѣ банковой конторы съ основнымъ капиталомъ въ 1.000,000 рублей. И Тобольску была необходима эта ярмарка: городъ нуждался въ сбытѣ и обмѣнѣ предметовъ своего собственнаго производства, добываемыхъ на Тобольскихъ фабрикахъ и заводахъ. Военно-плѣнныя шведы, присланные сюда изъ Россіи, завели здѣсь нѣсколько такихъ фабрикъ и мануфактуръ. Выдѣлка вещей изъ серебра и слоновой кости, шлифовка драгоцѣнныхъ каменьевъ, окрашиваніе и перекрашиваніе разнообразныхъ вещей, производство шелковыхъ обоевъ—вотъ тѣ предметы, которые производили эти гости и съ которыми познакомили они русскихъ. Съ своей стороны и туземцы не уступали пришельцамъ въ степени производительности. На рѣчкѣ Рагалихѣ работала писчебумажная фабрика купца Медвѣдева; еще съ 1700-хъ годовъ находился въ Тобольскѣ ружейный заводъ, которымъ владѣли мастера изъ Тулы и Москвы. Около Ивановскаго монастыря на р. Серебрянкѣ находилась стеклянная фабрика. Такую же фабрику основалъ у себя купецъ Корнильевъ, пользовавшійся въ ту пору широкой извѣстностію. Самъ губернаторъ Саймановъ ниже Захарьевской церкви и рыбныхъ рядовъ устроилъ конную лѣсопильню, на которой силою 6-ти лошадей приводились въ дѣйствіе три огромныхъ пилы.¹⁾ Городскіе доходы въ это время простирались уже до 28—29 тысячъ рублей. На свои собственные средства съ 1711 года Тобольскъ содержалъ два только что сформированныхъ полка С.-Петербургскій и Московскій, въ каждомъ изъ нихъ находилось по два баталіона. Впослѣдствіи они были переименованы въ Тобольскій и Енисейскій, съ оставленіемъ въ Тобольскѣ.

Съ внѣшней стороны, по свидѣтельству Сибирской исторіи, «главный въ Совѣтѣ городъ Тобольскъ въ XVIII вѣкѣ мало по малу въ такое совершенство пришолъ, что въ разсужденіи красы не многимъ въ Россіи городамъ уступалъ».²⁾ Въ этомъ отношеніи должна быть незабвенной въ

¹⁾ Словцовъ. Кн. II, гл. VII, стр. 227.

²⁾ Эберс. Сибирск. истор.

лѣтописяхъ Тобольской губерніи дѣятельность первого ея администратора князя Гагарина. По его распоряженію была построена на горѣ каменная крѣпость съ зубчатыми стѣнами отъ гостинаго двора до берега Иртыша съ двумя воротами Троицкими и Воскресенскими. Надъ самымъ спускомъ съ горы возведено было каменное зданіе о трехъ аркахъ съ крѣпостными воротами, въ которыхъ устроенъ былъ «прямской взвозъ.» Такъ какъ воды Иртыша подъ напоромъ Тобола, впадавшаго въ него въ то время прямо противъ нагорной части, постоянно подмывали послѣднюю, то князь Гагаринъ приказалъ военно-плѣннымъ шведамъ прорыть новое русло для Тобола на 3 версты выше города; по этому руслу течетъ Тоболь и по сію пору.¹⁾)

Съ учрежденіемъ магистратовъ по всей Россіи, Тобольскъ въ 1754 году украсился каменнымъ зданіемъ магистрата, который поставленъ былъ на берегу Иртыша близъ устья рѣчки Курдюмки. Въ 1776 году на горѣ близъ землянаго вала заложенъ былъ каменный госпиталь, вмѣсто деревяннаго, находившагося въ Подчувашскомъ предмѣстіи. Въ 1780 году приступлено было къ постройкѣ каменнаго острога на обрывѣ горы близъ предмѣстія города, называемаго Вершиною.

Не упоминаю о церквяхъ и частныхъ зданіяхъ города, возникшихъ въ это время.²⁾) Всѣхъ зданій въ Тобольскѣ въ разматриваемую пору насчитывалось отъ 2,284 до 3,000. Если подъѣзжать къ городу съ запада, говорить Сибирскій историкъ, то онъ представлялъ пріятную картину съ бѣльющими ся зубчатыми стѣнами и башнями, съ раззолоченными крестами и маковицами 15-ти церквей и колоколень. Точно большая крѣпость, виднѣлась зрителю нагорная часть города, окруженнага съ сѣвера и востока валомъ, бастионами, рвомъ и палисадомъ. Обрывистые, почти голые утесы съ едва пробивающейся растительностю величественно выступали впередъ изъ-за этой крѣпости. Сибирская

¹⁾) Голодниковъ. Тобольскъ и его окрест. стр. 3—6.

²⁾) Подробности см. кн. Голодникова Тобольскъ и его окрестности стр. 6—7.

губернскія канцелярія, домъ губернатора, палата надъ крѣпостными воротами шведскаго мастерства, гостиный дворъ, острогъ—вотъ рядъ общественныхъ зданій, которыя первѣе всего бросались въ глаза поднимавшемуся на гору. Къ западу отъ нихъ стоялъ архіерейскій домъ съ башнями и каменными оградами, бывшій какъ бы продолженіемъ крѣпостнаго кремля.¹⁾

Если не уступалъ Тобольскъ по своей «красѣ» многимъ городамъ Россійской имперіи, то почти тоже самое можно сказать и относительно его внутренняго благоустройства. Здѣсь стоитъ упомянуть выдающуся дѣятельность другаго Сибирскаго губернатора Чичерина. Онъ основываетъ въ Тобольскѣ аптеку, для прививанія оспы, выписываетъ двухъ лѣкарей и четырехъ подлѣкарей, строить каменный госпиталь для больныхъ на горѣ близъ землянаго вала, заводить рабочій домъ для ссыльныхъ преступниковъ, распространяетъ въ городѣ различныя ремесла. Ни одна часть управлениія, а равно и ни одна сторона городской жизни не оставалась безъ наблюденія бдительнаго Чичерина. Строгій надзоръ за дѣлопроизводствомъ въ присутственныхъ мѣстахъ, постоянныя напоминанія торговцамъ и ремесленникамъ о честномъ веденіи своихъ дѣлъ, неукоснительное личное наблюденіе за чистотою городскихъ улицъ, за порядкомъ и спокойствіемъ во всемъ городѣ—никогда не выходили изъ программы дѣятельности этого неутомимаго труженика.— Большой Сибирскій трактъ, ведшій изъ Тобольска въ Иркутскъ, былъ безлюденъ,—станціи (зимовья) отстояли другъ отъ друга на 150 и даже 200 верстъ. И Чичериа ходатайствуетъ о заселеніи этого тракта, устроиваетъ на протяженіи каждыхъ 25-ти верстъ поселки, пользуясь для этой цѣли Енисейскими крестьянами и ссыльными преступниками.²⁾

Поставленный во главѣ Сибирскихъ городовъ, благоустроенный извнѣ и внутри, Тобольскъ вполнѣ достоинъ былъ той высокой роли, какая выпала на долю его въ цар-

) Словцовъ. Историч. обозрѣн. стр. 56, кн. II, гл. IV.

²⁾ Тамъ же гл. II, стр. 37.

ствованіе Екатерины II. 7-го ноября 1782 года именнымъ указомъ «Матери отечества» повелѣно было открыть въ Тобольскѣ намѣстничество. Съ необычайною торжественностю совершило было открытие этого учрежденія. Князь Обдорскій съ осяцкими князьями, старшины vogульскіе и, наконецъ, самъ ханъ киргизской степи съ нѣсколькими султанами прибыли въ Тобольскъ къ этому замѣчательному въ его исторіи дню. Передъ трехъ-этажнымъ намѣстническимъ дворцомъ, въ 32 сажени длиною, устроенъ былъ транспорантъ, изображавшій Екатерину во всемъ ея царственномъ величіи. Послѣ торжественнаго молебствія, совершенного тогдашимъ архіепископомъ Варлаамомъ вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ и приличныхъ случаю рѣчей, жители Тобольска шумно праздновали появленіе въ городѣ царскаго трона: цѣлые зажаренные быки, со сложенными внутри ихъ яствами, разставлены были въ разныхъ мѣстахъ города; бочки съ водкой и пивомъ и бьющіе фонтаны съ винограднымъ виномъ привѣтливо манили къ себѣ гулявшій по освѣщенному иллюминаціей городу народъ. Въ одной изъ залъ дворца воздвигнутъ былъ тронъ Императрицы Екатерины II, на которомъ симметрично расположены были Царскія регаліи: Императорская корона, скипетръ и держава. Стоя на нижней ступени этого трона, Тобольскіе намѣстники принимали представителей городского общества въ высокоторжественные дни.¹⁾)

Одновременно съ Тобольскомъ открыто было намѣстничество въ Иркутскѣ, гдѣ еще ранѣе (1764 г.) была уже основана вторая Сибирская губернія. Районъ Тобольскаго намѣстничества такимъ образомъ ограничивался. Рѣчка Ія, протекающая между Бартольскимъ зимовьемъ и деревней Тулуномъ съ востока, Анабара, Илимпей и перерѣзъ между трехъ Тунгусокъ съ сѣвера отдѣляли другъ отъ друга эти два намѣстничества.²⁾)

Не успѣли еще забыть Тоболяки своего торжества по

¹⁾) Голодниковъ. Тоб. и его окр., стр. 48.

²⁾) Словцовъ. Истор. обозр. Тоб. кн. II, гл. X, стр. 281.

повору открытия намѣстничества, какъ чрезъ 2 года исполнилось 200 лѣтъ со времени завоеванія Сибири, и Тобольскъ 26 октября 1784 г. праздновалъ новый праздникъ. Но какъ совершилось это торжество и въ чемъ состояло оно, свѣдѣній не сохранилось. Да и едва-ли оно было выдающимся. За моментомъ высшей славы Тобольска послѣдовалъ рядъ бѣдствій и несчастій, постепенно приведшихъ его къ упадку; въ томъ же 1784 году городъ жестоко пострадалъ отъ громаднаго весеннаго наводненія. Вода поднялась въ Иртышъ на 11 аршинъ $7\frac{1}{2}$ вершковъ и затопила всю подгорную часть города. Это было одно изъ самыхъ страшныхъ и разорительныхъ наводненій, память о которомъ сохранилась и донынѣ. Убытки, понесенные городомъ, несомнѣнно, были громадные и въ теченіи лѣта и осени городу, поправлявшемуся отъ несчастія, было не до празднества 200-лѣтней годовщины Сибири. И только лишь намѣстническій городъ возсталъ отъ этого страшнаго удара, какъ чрезъ четыре года (1788 г.) его постигаетъ новое несчастіе. Почти двои сутки пламя пожара свирѣпствовало по улицамъ города. Намѣстническій дворецъ, архіерейскій и губернаторскій дома, 9-ть церквей, около 1800 обывательскихъ зданій, имущество жителей, запасы хлѣба и товаровъ—все сдѣгалось добычей огня. Оставивъ имущество, спасая собственную жизнь, жители въ страхѣ бѣжали за городъ на гору и здѣсь землянки, выкопанныя въ горѣ, стали времененнымъ жилищемъ Тоболяковъ. Бѣдствіе такъ было велико, что старожилы Тобольска начали счисленіе городскихъ событий съ этого «большаго пожара».¹⁾

Несомнѣнно, что экономическое состояніе города было значительно расшатано этими несчастіями. Но Тобольскъ еще имѣлъ достаточный запасъ силъ въ себѣ самомъ, дабы снова возстать не только къ жизни, но и къ дальнѣйшему развитію тѣхъ мѣропріятій, касательно внутренняго благоустройства, начало которымъ положено было еще въ бытность его губернскимъ городомъ всей Сибири. Обращаясь

---

1) Голодниковъ. Тоб. и его окрестн. стр. 99—100.

къ историческимъ даннымъ эпохи намѣстничества, нельзя не замѣтить, что выдающимися изъ ряда всѣхъ прочихъ мѣръ являются мѣры, направленныя къ подъему образованія и къ упорядоченію управлениія въ намѣстничествѣ. Въ 1789 году открывается въ Тобольскѣ главное народное училище, черезъ 20 съ небольшимъ лѣтъ преобразованное въ губернскую гимназію. Въ одно время съ нимъ купецъ Корнильевъ заводитъ типографію: это—первый печатный станокъ въ Сибири. Первымъ оттискомъ Сибирского типографскаго станка была книга, подъ заглавиемъ «Училище любви», а за ней, при сотрудничествѣ учителей главнаго народнаго училища, начинаетъ издаваться періодическій журналъ «Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену». Журналъ издавался два года; съ прекращеніемъ этого изданія, Сумароковъ издаетъ въ Тобольскѣ другой журналъ «Библіотека ученая, экономическая, нравственная, историческая, увеселительная въ пользу и удовольствіе всякаго званія читателей». Изъ провинціальныхъ изданій всей Россіи это—почти первыя. И тамъ кромѣ «Уединеннаго пошехонца», не было еще ни одного провинціального изданія.¹⁾ Въ тоже, приблизительно, время въ Тобольскѣ открывается для дѣтей нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, такъ называемое, военно-сиротское заведеніе, впослѣдствіи преобразованное въ военно-начальную школу, упраздненную въ 1867 году. Такимъ образомъ Тобольскѣ опять оказался центромъ Сибирскаго просвѣщенія. Онъ мечталъ даже объ устройствѣ у себя университета, на что пожертвовано было 50,000 рублей купцомъ Демидовымъ, но этой мечтѣ не суждено было осуществиться.

Переходя къ обозрѣнію мѣръ правительства, направленныхъ къ устройству внутренняго управлениія Тобольскаго намѣстничества, замѣтимъ предварительно, что предѣлы власти намѣстника были ограничены. Въ 1797 году Тобольскіе баталіоны составили гарнизонный полкъ генералъ-лейтенанта князя Мещерскаго, впослѣдствіи изъ нихъ была образована дивизія и затѣмъ отдельный Сибирскій корпусъ

¹⁾ Памятн. кн. стр. 266.

съ главнымъ управлениемъ въ Тобольскѣ. Въ виду отдѣль-
наго военнаго управлениа, въ 1796 году близь Софійскаго
собора былъ выстроенъ арсеналъ, для храненія древнихъ
орудій и знаменъ. Кромѣ орудій Сибирскихъ войскъ, этотъ
арсеналъ пополнился еще бомбами, ядрами, картечами, мор-
тирами и единорогами, присланными сюда изъ Россіи. Чу-
гунные солдаты въ обмундировкѣ Павловскаго времени стоя-
ли около арсенала, замѣняя собой стражу.—Около того же
времени былъ учрежденъ въ Тобольскѣ Сибирскій почтамтъ
съ своимъ почтовымъ управлениемъ.¹⁾)

Еще Императрица Елизавета Петровна въ Высочай-
шемъ указѣ, отъ 16 августа 1760 г., писала своимъ поддан-
нымъ: «съ какимъ прискорбіемъ, при всей матерней любви
къ вамъ, мы видимъ, что многіе законы, для вашего благо-
денствія изданные, теряютъ силу отъ внутреннихъ враговъ,
предпочитающихъ беззаконную прибыль присягѣ, долгу и
чести. Ненасытная алчба корысти дошла до того, что мѣста
правосудія сдѣлались торжищемъ лихоимства, а потворство
ободрило судей беззаконныхъ.»²⁾ Этотъ царственный голосъ,
вопіявшій о беззаконной прибыли, умолявшій всю Россію о
соблюденіи закона, долга и чести, имѣлъ особенно близкое
отношеніе къ Сибири и ея правителямъ. Дальность разстоя-
нія, отсутствіе контроля и широкія полномочія власти пода-
вали здѣсь поводъ злоупотребленіямъ по службѣ. Немногіе
изъ воеводъ Тобольскихъ сидѣли продолжительное время на
своемъ воеводствѣ, вслѣдствіе неправдъ, производимыхъ ими.
Князь Гагаринъ подвергся смертной казни за злоупотребле-
нія. Въ 1749 году полковникъ Бульфъ, а въ 1763 г. секундъ-
маиръ Щербачевъ являются въ Тобольскѣ для пресѣченія
хищеній и раззореній, совершившихся при сборахъ «ясака»
во всѣхъ ясачныхъ племенахъ.³⁾ Съ учрежденіемъ намѣстни-
чества, дѣятельность правительства направлена была, по
преимуществу на эту сторону пресѣченія злоупотребленій,

¹⁾ Голодн. Тоб. и его окрестн. стр. 75.

²⁾ Словцовъ. Кн. II, гл. X, стр. 285.

³⁾ Памятн. кн. Тоб. губ. стр. 132.

урегулированія управлениія. Первый же намѣстникъ Тобольска генералъ-поручикъ Кашкинъ, по Высочайшему повелѣнію, ревизуетъ Тобольское намѣстничество; 1800 году пріѣзжаютъ въ Сибирь сенаторы Левашевъ и Ржевскій для новой ревизіи. Наконецъ, послѣднему изъ Тобольскихъ намѣстниковъ Селифонтову поручено было снова обозрѣть Сибирь.¹⁾)

Эти неоднократныя ревизіи убѣдили правительство, что для управлениія Сибирью необходимы особыя узаконенія, болѣе сообразныя съ мѣстными условіями. Тому же тайному совѣтнику Селифонтову приказано было представить соображенія относительно наибольшаго удобства административнаго раздѣленія Сибири и управлениія ею; но выполненіе этой мысли правительства пало на долю слѣдующаго періода.

Существованіе намѣстничества въ Тобольскѣ было, сравнительно, непродолжительно: 17 лѣтъ (1782—1799 г. г.) управляли городомъ съ его провинціями и дикстритами намѣстники. Въ началѣ текущаго столѣтія Сибирь (1803 г.) объединяется подъ властію генералъ-губернаторовъ съ резиденціей послѣднихъ въ Тобольскѣ. Въ административномъ отношеніи городъ снова пріобрѣлъ широкое значеніе въ ряду Сибирскихъ городовъ, ставши центромъ власти гражданской и военной. И это значеніе Тобольска еще болѣе увеличивалось въ виду характера дѣятельности Тобольскихъ генералъ-губернаторовъ, прекрасно обрисованного однимъ изъ нихъ. «Зла, писалъ М. М. Сперанскій, вездѣ много, но здѣшнее зло имѣть то особенное свойство, что люди чѣмъ менѣе надѣются быть услышанными, тѣмъ болѣе ропщутъ.» Посыпая генералъ-губернаторами такихъ лицъ, какъ незабвенный въ русской исторіи Сперанскій, правительство имѣло въ виду насадить въ Сибири правосудіе, дать ея администраціи въ руководство такие законы, которые были бы согласны съ нравами и обычаями страны, обеспечивали бы въ ней порядокъ и спокойствіе. Самъ Михаилъ Михайловичъ оставилъ послѣ себя слѣдующіе проекты для управлениія Си-

---

¹⁾) Тамъ же.

бирскимъ краемъ: 1) учрежденіе для управлениі Сибирскихъ губерній; 2) уставъ объ управлениі Сибирскихъ инородцевъ; 3) уставъ объ управлениі Сибирскихъ киргизовъ; 4) уставъ о ссыльныхъ и объ этапахъ; 5) уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири; 6) уставъ о земскихъ повинностяхъ въ Сибири и т. д. Прочимъ городамъ Сибири приходилось, по необходимости, прислушиваться къ тому, въ какую сторону направляли свою дѣятельность Тобольскіе генералъ-губернаторы. Стоялъ Тобольскъ впереди другихъ Сибирскихъ городовъ и въ военномъ отношеніи. Всѣ учрежденія военнаго вѣдомства, какъ-то: инженерное, артиллерійское, провіантское, комиссаріатское, коммendantское, жандармское и казачье имѣли свое пребываніе въ томъ же Тобольскѣ. Были предпринимаемы разнообразныя мѣры и по внутреннему устройству города. Особенно памятна въ этомъ отношеніи дѣятельность Бантышъ-Каменскаго. Онъ приказалъ сломать ветхіе дома, угрожавшіе паденіемъ, причемъ хозяева были вознаграждаемы деньгами по оцѣнкѣ, обложилъ сборомъ въ пользу города приходящія купеческія суда, лодки и воза, для увеличенія доходовъ города, увеличилъ пожарную команду, исправилъ огнегасительные снаряды и городскія мостовыя, освѣтилъ городъ фонарями, отвелъ городскія бойни за городъ, устроилъ больницы, приказъ о ссыльныхъ и т. д.

Но въ экономическомъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ Тобольскъ былъ далекъ отъ того цвѣтущаго положенія, въ какомъ находился онъ въ XVIII столѣтіи. Время первенства на этой почвѣ для него уже миновало безвозвратно. Тѣ города, которые раньше были острогами, слободками и провинціями Тобольска, теперь опередили свой «столъный городъ», прекрасно воспользовавшись своимъ мѣстоположеніемъ. Екатеринбургъ, находясь въ срединѣ между Сибирью и Россіей, сталъ средоточиемъ горной промышленности. Близость Ирбитской ярмарки возвысила Тюмень. Теперь этотъ городъ, какъ узелъ желѣзного и водного путей, растетъ и скоро будетъ маленькимъ Рыбинскомъ. Томскъ, Енисейскъ и Иркутскъ овладѣли производительностю всей Сибири. Вследствіе этого главный коммерческий трактъ ото-

двинулся отъ Тобольска, направившись къ этимъ центрамъ торговли. Правда, въ началѣ XIX вѣка мы встрѣчаемъ въ Тобольскѣ такихъ капиталистовъ, какъ Шевырины, Рѣзановы, Неводчиковы и т. п.; но, при отсутствіи торгово-промышленного движенія въ городѣ, они не могли вліять на экономическое благосостояніе его. Въ 1839 году Тобольскѣ лишается своего привилегированного положенія и въ административномъ отношеніи. Главное управление Западной Сибири и мѣсто-пребываніе генераль-губернаторовъ переносится въ Омскъ со всѣми высшими гражданскими и военными учрежденіями. Это былъ новый ударъ не только экономическому благосостоянію города, но и всей городской жизни во всей ея совокупности. Впрочемъ Тоболяки тогда же были утѣшены: на мысѣ Чукманѣ въ ихъ городѣ воздвигнутъ былъ памятникъ завоевателю Сибири.

Наконецъ, къ довершенню несчастій Тобольска, въ томъ же злополучномъ 1839 году громадный пожаръ истребилъ наличные капиталы Тобольского купечества и его товары, вмѣстѣ съ гостинымъ дворомъ, въ которомъ находились и тѣ и другіе. Пламя мгновенно охватило съ двухъ сторонъ гостиной дворъ; надежда спасти что-нибудь изъ него была напрасной. Результатъ пожара—самый печальный: окончательное разореніе Тобольского купечества заставило его прекратить торговлю. А затѣмъ систематическія наводненія 1847,—54,—56,—57,—58,—59 и—67 годовъ оставили послѣ себя въ городѣ лишь «бѣдность непокрытую».

О настоящемъ состояніи города мы не будемъ говорить; въ немъ слишкомъ мало отраднаго. Тобольскѣ спѣлъ свою лебедивую пѣсню. Этотъ маститый старецъ теперь, можетъ гордиться лишь своей исторической славой, которой не отнимутъ у него никакіе удары судьбы, какъ бы ни были сильны они. Его былое полно величія, силы и власти и могущества! Будущіе историки, углубляясь въ судьбы Сибирского края, поставятъ Тобольскѣ на такое же почетное мѣсто въ лѣтописяхъ Сибирскихъ, на какое русская исторія поставила бывшіе столъные города Руси—Кіевъ и Владиміръ. А въ виду настоящаго наводненія можно надѣяться, что го-

рода Сибири не дадуть несчастью добивать послѣднія немощныя силы своего ветерана-отца, умѣвшаго когда-то прикрывать этихъ птенцовъ своимъ отеческимъ крыломъ!

И. Бѣляевъ.

пр.

Печатать разрышено. 28 мая 1887 года.

Типографія Тоб. Губ. Правленія.